

УДК 316.34 ББК 60.5

Голиусова Юлия Вячеславовна –
к. социол. наук, ведущий научный
сотрудник, ФНИСЦ РАН, г. Москва
e-mail: ygoliusova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕКАРИЕВ В ПОЛЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: прекариат (прекарии), социальная защищенность, социальные гарантии, пенсионное обеспечение, трудовая защищенность.

Особенно остро проблема повышения стабильности и безопасности стоит перед новыми социальными слоями, называемыми прекариатом или прекариями – неформально занятыми в формальном секторе экономики, не имеющими стабильного положения на рынке труда, не имеющими гарантий занятости [1; 47]. В российской практике данную группу можно операционализировать через официально оформленную полную занятость по трудовому договору по основному месту работы. Конечно, этот критерий выделения не является единственным, но его достоверность не может быть подвергнута сомнению, т.к. официальная статистика фиксирует этот показатель.

По данным Росстата, в 2013 году численность нестабильно занятых составляла 5634 тыс. человек, что составляет 8,5 % всех наёмных работников России (Рассчитано по http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/IssWWW.exe/Stg/2-20.doc). В их числе выделяются работающие по временному трудовому договору, по договору на выполнение определенного объема работ или оказание услуг, на основе устной договоренности. Все эти группы можно причислить к нестабильно занятым, т.к. в любой момент они могут пополнить ряды безработных. Если в первом и втором случае есть хоть какая-то минимальная гарантия занятости, то в последнем такой гарантии вовсе не существует, т.к. нет документа, подтверждающего взаимоотношения работодателя и работника. Мужчин в этой группе больше, чем женщин, что не является мировым трендом, где в «группу риска» попадают чаще всего незащищённые слои населения: молодёжь, женщины, люди предпенсионного возраста [2].

На основе данных 22 волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)»¹ можно отследить, насколько прекарии озабочены своим положением в системе социально-

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».

трудовых отношений. В поле зрения 22 волны опроса домохозяйств, проведённого в 2013 году, попали 410 респондентов, удовлетворяющих условию наличия официально неоформленной занятости по основному месту работы. Они были отфильтрованы в отдельную группу, которая подлежит анализу. В самом общем приближении мы можем обрисовать контуры этого социального слоя.

Среди прекариев преобладают имеющие семью (62 %), большинство из которых (42%) состоят в зарегистрированном браке, 20 % живут с партнером в незарегистрированном браке. По полу респонденты распределились следующим образом: 53% мужчин и 47% женщин. Большинство (57%) проживает в областном центре. Среди нестабильно занятых преобладает две модальные группы 30-39 и 40-49 лет. По уровню квалификации опрошенные распределились следующим образом (Таблица 1)

Таблица 1

Распределение респондентов по уровню квалификации

	%	Ранг среди ответивших
Законодатели; крупные чиновники; руководители высш. и сред. звена	2,0	8
Специалисты высшего уровня квалификации	5,4	6,5
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	7,1	5
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	5,4	6,5
Работники сферы торговли и услуг	19,8	2
Квалифицированные работники сельского, лесного хоз-ва и рыбоводства	0,2	9
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	16,6	3
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	16,1	4
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	27,1	1
Неответившие	0,5	
Итого	100,0	

Источник: RLMS-HSE

Как видно из таблицы, больше всего неофициально занятых среди неквалифицированных рабочих, работников сферы услуг и торговли и разного рода квалифицированных рабочих. В целом можно сказать, что в группе неоформленных официально преобладают представители ручного труда и обслуживающий персонал, занятые в третичном секторе.

В своей массе респонденты имеют достаточно высокий уровень образования. Так, 44 % окончили среднюю школу (10–11 классов), 23 % – среднее специальное учебное заведение. Приходится констатировать, что достаточно образованные индивиды вынуждены заниматься неквалифицированным трудом.

Вопреки ожиданию, что прекаризации подвергаются в основном трудовые мигранты из стран Ближнего зарубежья, данные показывают, что подавляющее большинство опрошенных в группе прекариев являются гражданами России по рождению, что идет вразрез с мировыми тенденциями, согласно которым чаще всего прекариат пополняется за счет внешних мигрантов.

Представители прекаризированной группы в целом высказывают удовлетворённость своей работой и условиями труда, однако высказывают неудовлетворённость оплатой труда, считая её недостаточно справедливой. Причём 36% опрошенных знают, что получают «серую» заработную плату, и, что работодатель не платит с неё налоги и страховые взносы. 56 % подтверждают, что не оформлены официально по инициативе работодателя, который не выражает желания произвести оформление в соответствии с Трудовым кодексом РФ. 88% подтверждают, что за последние 12 месяцев у них не было оплаченного отпуска, а те, у кого он был, говорят, что он составил 14 календарных дней.

Пассивное подчинение работодателю и принятие его норм ведет к полной социальной незащищенности работников. Соглашаясь на такой вид найма прекарии тем самым лишают себя социальных гарантий, таких как пенсионное обеспечение и социальное страхование.

Опрошенные оценивают свои шансы на продвижение по службе как не совсем удовлетворительные, т.е. констатируют тот факт, что карьера у них не складывается. Респонденты в целом не боятся безработицы и высоко оценивают свою возможность получить подобную работу в другой организации. В качестве ремарки можно отметить, что самый большой процент среди опрошенных составляют продавцы-консультанты в магазинах, на втором месте – телохранители, а на третьем – уборщики помещений.

Такое поведение вполне симптоматично, так как одной из важнейших черт прекариев является их полная отчужденность от организации, в которой они трудятся, и от профессиональной группы, к которой они принадлежат. Как следствие этого отсутствия идентификации с профессией, обесценивание принадлежности к какому-то трудовому коллективу.

Каналы трудоустройства вполне предсказуемы. Большинство устроилось на работу через друзей и знакомых, на втором месте – через родственников, на третьем – пришли непосредственно в отдел кадров организации.

Опрошенные прекарии в большинстве не имеют дополнительной занятости или подработки, не выращивают на продажу овощи и фрукты, не разводят живность, не собирают грибы и ягоды, не живут на ренту.

Неформально занятые не отягощают себя различными дипломами и сертификатами. Так, только около 12 % этой группы окончили дополнительно профессиональные курсы для того, чтобы повысить уровень своего базового образования, 4 % посещали курсы повышения квалификации, менее 2 % получают высшее, второе высшее образование, 0,2 % учатся в магистратуре. Немногие окончили водительские курсы. Большинство увеличивающих свой индивидуальный человеческий капитал изыскивают для этих целей личные средства, следовательно, организация, в которой они трудятся не заинтересована в повышении их уровня образования и квалификации. 72% опрошенных уверенно сказали, что не планируют повышать уровень своего образования в ближайшие 3 года. Уровень компьютерной грамотности в группе достаточно высок, но компьютер респондентами используется в личных целях для развлечений, поиска информации в интернете, для онлайн-покупок. На работе компьютером респонденты не пользуются.

В целом, все вышесказанное говорит о том, что прекарии не видят необходимости увеличивать свой индивидуальный человеческий капитал, они достаточно пассивны и инертны. По данным исследования, 14% заявляют, что стажа для получения трудовой пенсии у них нет, 63% не хотят менять работу.

Таким образом, в современном российском обществе выкристаллизовывается новый социальный слой, который не включен в систему социальной защиты и пенсионного обеспечения, не пользуется социальными гарантиями, которые предоставляет работодатель, ориентирующийся на статьи Трудового кодекса РФ. Они живут одним днем и не задумываются о своем будущем.

Список литературы:

1. Голенкова З.Т. Голиусова Ю.В. Прекариат как новая группа наёмных работников // Уровень жизни населения регионов России. № 1. 2015. С.
2. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.